

10. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 64–68.

11. Шапов Я.Н. К истории отношений светской и церковной юрисдикций на Руси в XII – XV вв. // Польша и Русь. М., 1974.

Old Russian legislation about the Cossacks

The history of the Cossacks is of specified origin. One of the sources to answer the questions is the Old Russian legislation. It allows finding out, whether the Cossacks are a Russian phenomenon, whether it had a base in the life and social relations of the Old Russian state, and whether these relations were legalized in Russia.

Key words: *the Cossacks, Old Russian state, legislation.*

А.Е. УЛЬЯНОВ
(Пенза)

ПОКУПКА ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ КРЕСТЬЯНСКИМ ПОЗЕМЕЛЬНЫМ БАНКОМ В ГУБЕРНИЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – начале XX в.*

Рассматриваются деятельность Крестьянского поземельного банка по формированию собственных земельных фондов за счет покупки помещичьих имений, а также продажа помещиками своих земель крестьянам региона при посредничестве банка. Анализируются причины и условия купли-продажи угодий, покупные и продажные цены на землю и их динамика, политика банка, требования дворянства и крестьянства в ходе мобилизации, влияние столятинских преобразований и первой русской революции на указанные процессы. Отмеченные события и явления хронологически относятся к концу XIX – началу XX в.

Ключевые слова: крестьянский банк, помещичьи хозяйства, дворянство, крестьянские хозяйства, покупка земель, цена земель.

На рубеже XIX – XX вв. аграрный вопрос в России чрезвычайно обострился. К этому времени он стал основной, узловой те-

* Статья опубликована при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-4029.2009.6 от 24 сентября 2009 г.

мой практически всех экономических и политических дискуссий современников. Вопросы сельской жизни, проблемам функционирования помещичьего и крестьянского хозяйств посвящалось огромное количество книг, статей, брошюр, написанных с самых различных социальных и партийных позиций. Животрепещущие аспекты аграрного развития страны также непрестанно обсуждались правительством. Большинство государственных деятелей пореформенного времени прекрасно понимало причины социальной напряженности в России, предвидело неизбежность социальных катаклизмов, вызванных несправедливым распределением земельных ресурсов между основными производителями сельскохозяйственной продукции в стране. Между тем правящие круги не торопились расставаться со своей социальной опорой – российским дворянством, а потому старались поддерживать его, и в первую очередь – экономически. Одним из учреждений, содействовавших финансовой стабильности и благосостоянию крупных землевладельцев, попавших в сложное положение, был Крестьянский банк.

Крестьянский банк (Крестьянский поземельный банк) являлся государственным кредитным учреждением. Он был открыт в 1882 г. «с целью обеспечить для крестьян возможность пользоваться кредитом для покупки земель», но, что характерно, «по добровольному с частными владельцами соглашению» [9]. Начав осуществлять свои операции в 1883 г., банк очень быстро распространил свою деятельность на всю страну: к 1890 г. он имел отделения в 41 губернии, а к 1915 г. – уже в 68. Основной задачей банка являлись, как мы уже отметили, содействие сельским жителям в приобретении недостающих им земельных угодий и ликвидация «хозяйственного расстройств крестьян, обнаружившегося в последнее время вследствие недостатка земельных наделов в некоторых, преимущественно черноземных губерниях» (Там же).

С учреждением банка «большинство сделок по покупке земли крестьянами стало совершаться при его посредничестве» [1, с. 56]. С 1883-го по 1915 г. свыше 1 млн крестьянских дворов приобрели через банк более 17,6 млн десятин угодий. Содействие банка проявлялось в том, что он выдавал долгосрочные ссуды крестьянам на покупку земли.

Ссуды предлагались в размере 80 – 90% стоимости покупаемого участка на различный срок, преимущественно на 55,5 лет, а первоначальные 10 – 20% стоимости (порой 25 % и более) крестьяне вносили сразу наличными деньгами. По ссудам банк взимал 6,5 % годовых [1, с. 56]. При покупке земли через банк крестьяне, не имея на руках достаточно наличных средств, получали в пользование участки, который сразу же можно было пустить в хозяйственный оборот. С другой стороны, такой переход обходился довольно дорого – цены на землю у банка были высокими. Кроме того, в течение долгих лет крестьянину приходилось платить банку обременительные проценты.

Основывая новый банк, правительство помимо помощи крестьянам преследовало и иную цель – соблюсти интересы помещиков. Дело в том, что земельные фонды банка, которые переходили затем в рассрочку к крестьянам, складывались преимущественно из частновладельческих, т.е., главным образом, помещичьих земель. И помещики, пользуясь услугами банка, получали двойную выгоду: с одной стороны, они сбывали свои участки крестьянам по относительно высоким ценам, с другой – операции купли-продажи проходили быстро и слаженно, без лишних проволочек. Кроме того, владельцы имений могли получить выгоду и иного порядка: нередко были случаи, когда крестьяне, остро нуждавшиеся в земле, доплачивали помещику разницу между его собственной оценкой и оценкой банка. В договоре купли-продажи участка эта разница не фиксировалась [1, с. 57 – 58].

В 1895 г. правительство сделало очередной шаг навстречу высшему сословию: Крестьянскому банку помимо оказания посреднических услуг при купле-продаже помещичьей земли было разрешено покупать дворянские имения за счет собственных средств. Таким образом, на земельном рынке России появился очень сильный конкурент крестьянам с фактически неограниченными финансовыми возможностями, правда, доля таких операций была не столь уж значительной – 16,1 % «всей площади, под которую были выданы банковские кредиты» (Там же, с. 58).

Деятельность Крестьянского поземельного банка постоянно интенсифицировалась. Особенно много помещичьей земли покупалось им в Среднем Поволжье. В 1906 –

1910 гг. только в трех губерниях – Самарской, Симбирской и Пензенской – дворяне продали банку 792951,5 десятин угодий, что составило 21,5 % от общего количества всех приобретенных у крупных землевладельцев имений [3, д. 335, л. 87; 5, д. 180, л. 1; 11, с. 97]. При этом наибольшие площади были куплены в Самарской губернии (442259 десятин [11, с. 97]), за которой шли Пензенская и Симбирская губернии (202027 [3, д. 335, л. 87] и 148 665,5 [5, д. 180, л. 1] десятин соответственно). К этому стоит добавить, что помимо Крестьянского дворяне пользовались услугами и иных банков. По сведениям А. М. Анфимова, только в Дворянском и частных банках на 1 января 1914 г. по Средневожскому району в залоге числилось 1451,4 тыс. десятин, или 69,4 % всей земли, находящейся в частной собственности. В Симбирской губернии было заложено более $\frac{3}{4}$ всей земли [2, с. 320 – 321].

Особенно большое количество дворянских имений поступило в банк в 1906 – 1908 гг. Причиной такого «взрыва» стала первая русская революция 1905 – 1907 гг. По словам пензенского губернатора И.Ф. Кошко, в это время «жизнь в деревне стала невозможной, а потому все наперерыв друг перед другом бросились продавать землю Крестьянскому банку» [8, с. 225]. Всеобщее настроение отразил также управляющий одного из поместий графа Цу-Мюнстера, расположенного в Нижнеомовском уезде Пензенской губернии: обратившись в местное отделение Крестьянского банка, он просил продать имение своего хозяина с целью «умиротворения обостряющихся отношений крестьян к владельцам и прекращения самовольных порубок» [4, д. 14, л. 23–24].

В соседней Симбирской губернии среди продавцов своих имений Крестьянскому банку числились даже такие представители российской знати, как великий князь Алексей Александрович и князь П.Д. Святополк-Мирский [6, оп. 5, д. 10, л. 12]. Всего дворяне Симбирской губернии за смутные 1906 – 1908-е гг. продали Крестьянскому банку 105 помещичьих экономий [6, оп. 5, д. 10, л. 13]. В годы революции цена на покупаемую банком помещичью землю не только не понизилась, что было бы вполне закономерным в условиях резко возросшего предложения имений, а даже повысилась до 105 – 108 руб. за де-

сятину. То есть Крестьянский банк препятствовал падению цен на дворянские имения, что лишний раз подчеркивает продворянскую направленность его политики.

После революционных событий начала XX в. помещики стали реже обращаться к услугам Крестьянского банка. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что за один «смутный» 1907 г. Пензенское отделение банка купило у дворян 86380 десятин земли, а за пятилетие 1907 – 1911 гг. – 140506,5, т.е. после 1907 г. местные помещики продавали в год в среднем по 13,5 тыс. десятин. За 1911 – 1917 гг. количество купленной у пензенских дворян земли еще более сократилось и составило всего 10452,9 десятин [7, с. 55].

Сокращение продажи помещичьих имений и наступление «нормального течения сельскохозяйственной жизни, равновесие которой нарушено было событиями 1906 – 1908 годов» [6, оп. 6, д. 10, л. 88], согласно отчету Симбирского отделения Крестьянского банка за 1912 г., имели место и в Симбирской губернии.

Надо сказать, что активная покупка дворянских земель Крестьянским банком в начале XX в. была вызвана также Столыпинской аграрной реформой. В это время к прежним задачам банка прибавилась новая – содействие в «приобретении в собственность сельским населением предлагаемых для продажи земель» [10, с. 84], т.е. покупка имения стала фактически первым этапом землеустроительных мероприятий. Перед оформлением сделки купли-продажи неперменные члены землеустроительной комиссии того или иного отделения банка должны были осмотреть покупаемый участок, выявить его пригодность для образования единоличных хозяйств и оценить его.

Как правило, осмотр имения на предмет удобства его разбивки на хутора и отруба не вызывал проблем, а вот оценка поместья сопровождалась массой трудностей, поскольку Крестьянский банк не приветствовал сделки со значительным завышением стоимости покупаемой земли. В итоге большая часть выставленных помещиками имений не сбывалась. Например, в Самарской губернии местное отделение Крестьянского банка за 1905 – 1910 гг. купило только 25,3 % всех продаваемых поместий. Естественно, банковские работники стремились выбрать самые дешевые и

удобные имения из всей их массы, а также сбить слишком высокие цены путем переговоров с продавцами. Так, в Самарской губернии местные владельцы изначально предлагали свои земли в среднем по 102 руб. за десятину, но после торгов продажная стоимость десятины снизилась до 77 руб. [11, с. 98]. Аналогично складывалась ситуация в Симбирской губернии. В частности, здесь в 1909 г. при приобретении поместья дворянки Бельгард банк сумел сбить цену выставленного на продажу имения с предлагаемых владелицей 19575 до 15716 руб. Стоимость единицы площади по этому поместью, таким образом, была сокращена с 165 до 132 руб. [6, оп. 2, д. 32, л. 17].

Отмеченное поведение банка было вполне объяснимо. В условиях реализации Столыпинской реформы он проводил государственную политику по укреплению социальной опоры правящего режима, а потому поддерживал не только помещиков, но и «крепких» мужиков, которые могли создать независимые хозяйства путем продажи им земли по как можно более меньшим расценкам. Подобное вполне «рыночное» и проправительственное поведение Крестьянского банка в годы столыпинских преобразований вызывало неодобрительное отношение со стороны помещиков, которые резко критиковали банк за снижение цен на покупаемые им земли. В Пензенской губернии местное дворянство даже обратилось с жалобой в министерство финансов на управляющего местным отделением Крестьянского банка Богословского, считая деятельность оценщиков нечестной, а действия самого управляющего – даже революционными [8, с. 225]. Реакция помещиков на банковскую политику также поддается объяснению: само собой разумеется, что при сложившихся ценах на землю дворяне все же стремились продать свои имения еще дороже. Так, в 1914 г. в Пензенской губернии местные владельцы предлагали десятину земли к продаже в среднем за 202 руб., а Крестьянский банк – за 117 руб. [3, д. 893, л. 45]. Соответственно, крестьянам было выгоднее покупать уголья через банк, а не непосредственно у помещика.

Как и во всех районах страны, Крестьянский поземельный банк продавал землю крестьянам Среднего Поволжья по ценам бо-

лее высоким, нежели те, по которым он покупал эту землю у помещиков. Так, в среднем за 1906 – 1910 гг. десятина угодий, продаваемая средневожскими дворянами банку, стоила 93 руб. [3, д. 593, л. 47]. В 1909 – 1910 гг. банк переуступал эту землю крестьянам в среднем по 128,35 руб. (Там же, д. 212, л. 404), в 1914 г., как мы уже обозначили выше, по 117 руб. Приведенное сравнение не вполне корректно, поскольку последние данные касаются только Пензенской губернии, а не всего Средневожского региона. Тем не менее они, с достаточной ясностью раскрывая ситуацию, могут быть сопоставлены, поскольку разрыв в ценах в рассматриваемых губерниях не был критическим.

Подобное несоответствие покупных и продажных цен на банковские земли, по нашему мнению, было вызвано несколькими причинами. Во-первых, с началом столыпинских преобразований банк тратил значительные средства на мероприятия по землеустройству, подготавливая купленные у помещиков имения для организации хуторов и отрубов: вложения производились в создание удобных подъездных путей, устройство водоснабжения, межевание земель, постройку различных сооружений и т. д. Во-вторых, банк, подстраховывая себя, всегда старался оценить покупаемое имение не ниже его капитальной стоимости (хотя по «высочайшим» повелениям, протекции высокопоставленных чиновников и т.п. отдельные помещики умудрялись продать или заложить свои имения по ценам, значительно превышавшим их действительную стоимость). В-третьих, Крестьянский банк, по определению, был учреждением, которое зарабатывает деньги на операциях по купле-продаже земель, ее залого и т.п.

В заключение также следует заметить, что цены на землю в рассматриваемом нами Среднем Поволжье были выше, чем в целом по стране. По губерниям они также несколько различались: в Пензенской и Симбирской губерниях земля стоила примерно одинаково и ценилась выше, нежели в Самарской. Объясняется это, с одной стороны, меньшими земельными ресурсами этих двух губерний, а с другой – более высоким качеством почвы. В масштабах отдельно взятой губернии имения также покупались и продавались за разные

деньги. Скажем, в Городищенском и Краснослободском уездах Пензенской губернии крестьяне покупали землю у банка по 65 – 75 руб. за десятину, а в Пензенском и Чембарском – уже по 130 – 145 руб. [3, д. 212, л. 404].

Литература

1. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. М. : Наука, 1980.
2. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв.). М. : Наука, 1969.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 15, оп. 1.
4. ГАПО, ф. 45, оп. 1.
5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 48, оп. 1.
6. ГАУО, ф. 126.
7. Гребнев А. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Пенза : Пенз. отд-ние. Приволж. кн. изд-ва, 1959.
8. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905 – 1914 гг.). Новгород : Б. и., 1916.
9. Российский государственный исторический архив, ф. 1282, оп. 2, д. 1052, л. 6–7.
10. Устав Крестьянского Поземельного банка. СПб. : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1913.
11. Устина Н. А. Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье (по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998.

Acquisition of manor land by a peasant land bank in the provinces of Srednee Povolzhye at the end of the XIX – beginning of the XX century

There are regarded the activities of the Peasant land bank in formation of own land fund at the expense of acquisition of manor estates, as well as manors' selling of their lands to peasants of the region with the help of the bank. There are analyzed the reasons and conditions of buying and selling of holdings, purchase and selling prices for the lands and their dynamics, bank's policy, requirements of the nobility and peasantry in the course of mobilization, influence of Stolypin's reforms and the first Russian revolution on the mentioned processes. The events and phenomena chronologically refer to the end of the XIX – beginning of the XX century.

Key words: *peasant bank, manor estates, nobility, peasant farms, land acquisition, price of lands.*